

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.14>

Стецкевич Михаил Станиславович, Чумакова Татьяна Витаутасовна

ЭРАСТИАНСКАЯ ПАРАДИГМА ЦЕРКВИ АНГЛИИ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.

Авторы полагают, что под термином "эрастианизм" можно понимать не только государственный контроль над церковью, но и осуществление ею апологии действующей власти и общественного устройства. Статья посвящена малоизученному вопросу об отражении доминировавшей в конце XVIII - первой трети XIX в. эрастианской парадигмы Церкви Англии в храмовом строительстве и архитектуре. Делается вывод о том, что выделение парламентом в 1818 г. 1 млн фунтов стерлингов на строительство храмов преследовало цель обеспечить быстрорастущему населению возможность слушать проповеди, в которых немалое место занимали вопросы необходимости подчинения власти. Столь утилитарный подход в сочетании со стремлением к экономии средств привел к сооружению церквей, как правило, не отличающихся заметными архитектурными достоинствами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/14.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 1. С. 65-71. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. ГАУО. Ф. 208. Оп. 1.
5. ГАУО. Ф. 209. Оп. 1.
6. ГАУО. Ф. 210. Оп. 1.
7. ГАУО. Ф. 650. Оп. 1.
8. **Иванов А. К.** Введение диссертации (часть автореферата) [Электронный ресурс] // Иванов А. К. История противопожарного страхования в Российской империи 1827-1921 гг.: на материалах Восточной Сибири: автореф. дисс. ... к.и.н. Иркутск, 2007. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/istorija-protivopozharnogo-strahovanija-v-rossijskoj-imperii-1827-1921-gg-na.html> (дата обращения: 17.10.2018).
9. **Иванов А. К.** Исторический и правовой аспект зарождения противопожарного страхования в России // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 2 (77). С. 87-92.
10. **Калач Е. В.** Из истории противопожарного страхования в Российской империи 1867-1915 гг.: на материалах Воронежской губернии // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2014. Вып. 3 (12). С. 74-77.
11. **Сидуянова Н. М., Немченко С. Б.** Обзор уголовного законодательства в сфере страхования в Российской империи XIX века // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2016. № 2 (31). С. 33-37.
12. **Страховые общества дореволюционной России** [Электронный ресурс] // История российских финансов. URL: <http://finhistory.org/moskva-finansovaya/strahovye-obschestva-dorevolucionnoy-rossii.html> (дата обращения: 09.10.2018).
13. **Черных В. В.** Становление и развитие правового регулирования общественных отношений в сфере взаимного противопожарного страхования в Российской империи (1786-1917 гг.) // Сибирский юридический вестник. 2007. № 3 (38). С. 13-20.

**PRIVATE FIRE INSURANCE SYSTEM IN THE RUSSIAN EMPIRE
(BY THE MATERIALS OF SIMBIRSK PROVINCE)**

Solov'eva Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in History
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov
kejt_84@mail.ru

The article examines the process of forming the fire protection system in the Russian Empire. The development of private insurance companies was greatly influenced by the bourgeois reforms of the 1860s, which promoted the growth of insurance. Scrutinious paperwork while preparing an insurance contract, strict procedure in case of an insured accident, rough conditions for receiving compensation should have excluded possible risks and deprive the insurant of the possibility of illegal profit. Nevertheless, insurance companies could refuse to provide insurance coverage without any reason.

Key words and phrases: fire insurance; private insurance companies; Simbirsk province; insurance contract; renewal certificate; insurance premium.

УДК 93/94; 283(410.1)+726.5.03
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.14>

Дата поступления рукописи: 16.10.2018

Авторы полагают, что под термином «эрастианизм» можно понимать не только государственный контроль над церковью, но и осуществление ею апологии действующей власти и общественного устройства. Статья посвящена малоизученному вопросу об отражении доминировавшей в конце XVIII – первой трети XIX в. эрастианской парадигмы Церкви Англии в храмовом строительстве и архитектуре. Делается вывод о том, что выделение парламентом в 1818 г. 1 млн фунтов стерлингов на строительство храмов преследовало цель обеспечить быстрорастущему населению возможность слушать проповеди, в которых немалое место занимали вопросы необходимости подчинения власти. Столь утилитарный подход в сочетании со стремлением к экономии средств привел к сооружению церквей, как правило, не отличающихся заметными архитектурными достоинствами.

Ключевые слова и фразы: эрастианизм; Церковь Англии; храмовая архитектура; Оксфордское движение; Кембриджское архитектурное общество.

Стецкевич Михаил Станиславович, к.и.н., доцент
Чумакова Татьяна Витаутасовна, д. филос. н., профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
m.steckeovich@spbu.ru; t.chumakova@spbu.ru

**ЭРАСТИАНСКАЯ ПАРАДИГМА ЦЕРКВИ АНГЛИИ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ
В ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.**

Публикация подготовлена в рамках получившего финансовую поддержку РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) научного проекта № 18-011-00241 «От эрастианизма к трактарианизму: Церковь Англии в конце XVIII – первой половине XIX в.».

Под эрастианизмом (от имени швейцарского богослова XVI в. Ф. Эрастуса) обычно понимается теория, согласно которой государство имеет право регулировать вопросы земного устройства и управления церковью.

В таком значении термин «эрастианизм», как отмечается в литературе, используется в основном в Англии, тогда как в остальной Европе для обозначения этой теории чаще применяются понятия «византинизм» и «цезарепапизм» [2, р. 206].

Подчинение церкви авторитету государства обычно осуществляется последним во имя вполне определенной цели: не только контроль над духовными структурами, но и ожидание от них, как минимум, лояльности, а иногда и прямое требование обеспечения активной поддержки власти, существующего государственного и общественного устройства. Поэтому содержание термина «эрастианизм» можно, на наш взгляд, расширить, понимая под ним и функцию, являющуюся логическим продолжением подчинения церкви государству: её служение власти, акцентирование внимания на апологии сложившихся в стране порядков и социального устройства. Именно этот аспект эрастианизма выдвинулся на передний план в Англии конца XVIII – первой трети XIX в.

Цель настоящей статьи – показать, каким образом доминирование эрастианской парадигмы в представлениях о роли и функциях Церкви Англии рассматриваемого периода находило отражение в процессе строительства новых храмов.

Актуальность статьи определяется прежде всего недостаточной изученностью взаимосвязи истории Церкви Англии и развития культовой архитектуры как в отечественной историографии, вообще не касавшейся этой тематики, так и в зарубежной. Обычно в литературе, особенно искусствоведческой, внимание сосредотачивается на рассмотрении конструктивных особенностей храмов, их стилистики. В данной статье архитектурные памятники исследуются главным образом как выражение доминировавшей тенденции в развитии Церкви Англии. Избранный ракурс рассмотрения вопроса позволяет в данном случае расширить горизонты изучения Церкви Англии, а в перспективе – и других христианских церквей.

Новизна настоящего исследования заключается в выборе предмета анализа, использовании ранее не введенных в научный оборот источников, отказе от традиционного подхода иллюстрирования проявлений эрастианской парадигмы исключительно текстами, вышедшими из-под пера священнослужителей и политиков, и привлечении в этом качестве архитектурного материала.

Процесс организационного подчинения Церкви Англии (или Англиканской церкви, как её часто именуют в отечественной литературе) светской власти, начатый Реформацией, достиг своего логического завершения в 1717 г., когда государство лишило её органов внутреннего самоуправления – конвокаций. В конце XVIII в., как подчеркивает современный исследователь Б. Хилтон, сформировалась неоконсервативная идеология «союза трона и алтаря», явившаяся реакцией на Американскую и Французскую революции [14, р. 30]. Значительная часть английского общества, и в особенности «респектабельные классы», опасалась перенесения французского опыта на британскую почву. В этих условиях Церковь Англии во всё возрастающей степени стала рассматриваться не столько как сакральный, сколько как полезный институт, являющийся важнейшей опорой английского варианта «старого порядка». В своём знаменитом трактате «Размышления о революции во Франции» (1790) один из «отцов-основателей» философии политического консерватизма Э. Бёрк писал, что Церковь Англии «и первая, и последняя в наших мыслях, она их средоточие» [1, с. 169]. Церковь освящает государственную власть, внушая «высокие принципы» управляющим и «должное почтение» к власти рядовым подданным, обеспечивая всех необходимыми религиозными наставлениями [Там же, с. 170].

Аналогичным образом рассуждало и духовенство. Епископ Дж. Претимен-Томлин заявлял (1794 г.), что знание Священного Писания и исполнение религиозного долга являются «наиболее эффективным способом предотвращения беспорядков и недовольства... Хороший христианин не может быть плохим гражданином» [21, р. 50]. Между церковью и государством существует «нерасторжимая связь», они «будут стоять вместе или вместе падут», – утверждал священник А. Гордон [12, р. 44-45]. Автор анонимного трактата, опубликованного в 1801 г., писал о «полезности национальной церкви, которая в полной мере возмещает государству суммы, затрачиваемые на её поддержку, помещая законную власть на твёрдое и непоколебимое основание Божественной воли и утверждая подчинение ей с помощью могущественных принципов религии» [6, р. 55]. В 1796 г. епископ С. Хорсли указывал духовенству своего диоцеза, что значительная часть английского «среднего класса», не обладая глубокой религиозностью, поддерживает духовенство Церкви Англии прежде всего за исполнение «добрых услуг в общественной жизни» [27, р. 56].

Таким образом, применительно к концу XVIII – началу XIX в. можно говорить о сложившейся эрастианской парадигме Церкви Англии, включавшей в себя не только её зависимость от государства, но и духовное обслуживание власти. Она находила выражение не только в проповедях, трактатах, памфлетах, парламентских выступлениях, но и в практических действиях. Так, с конца XVIII в. отмечается значительный рост количества священников, исполнявших функции мировых судей, осуществлявших судебную-полицейскую власть и функции местного самоуправления в графствах. К началу 1830-х гг. священники составляли уже 20-30% корпуса мировых судей, а в некоторых графствах эта цифра превышала 40% [9, р. 103-104; 11, р. 133].

Ещё одним очевидным проявлением эрастианской парадигмы, не привлекавшим в этом качестве значительного внимания исследователей, являлся процесс сооружения новых храмов. В начале XIX в. во всё возрастающей степени проявлялись социальные последствия начавшегося ещё в середине XVIII в. промышленного переворота. В это время, по образному выражению Р. Вайта, ритм машины заменил ритм природы в повседневной жизни народа [32, р. 22]. Резкий рост населения (с 5, 5 млн чел. в 1740 г. до 13 млн 200 тыс. в 1831 г. [11, р. 28]), его сосредоточение в бурно развивавшихся новых центрах (число жителей Ливерпуля выросло с 82 тыс. чел. в 1801 г. до 202 тыс. чел. в 1831 г., Манчестера – с 95 тыс. до 238 тыс. [34, р. 2]) было симптомом крупного сдвига в экономике Англии: превращения её из страны преимущественно аграрной в индустриальную. В этих условиях вопрос о сооружении новых храмов приобретал значительную актуальность. В начале 1810-х годов были

обнародованы пугающие англикан цифры, согласно которым в приходах, население которых превышало тысячу человек, количество храмов государственной религии (2,5 тыс.) уступало числу молитвенных домов приверженцев других протестантских течений – диссентеров (3,5 тыс.) [10, р. 63]. Проблема заключалась также и в том, что вошедшая в обиход в XVIII в. практика сооружения семейных лож, принося доход церкви, в то же время ограничивала число свободных мест в храмах, предназначенных для низших слоев общества.

В 1810 г. торийский политик граф Харроуби выступил в парламенте с предложением о выделении средств на строительство церквей, отметив, что недостаток мест в храмах углубляет пропасть между Церковью Англии и народом [28, р. 765-768]. В 1814 г. известный общественный деятель У. Боудлер, обращаясь с письмом к епископу Лондонскому У. Хоули, указывал, что в некоторых столичных районах и многих крупных городах англиканские храмы способны принять лишь десятую часть населения [17, р. 253].

Англиканские епископы вполне осознавали тот факт, что лицо страны в результате бурного роста промышленности серьезно меняется, и на эту ситуацию необходимо реагировать. Однако в тот момент, когда все силы британского государства были брошены на борьбу с наполеоновской Францией, рассчитывать на выделение средств было проблематично. Ситуация стала меняться после завершения военной кампании.

В 1815-1817 гг. капеллан королевского госпиталя в Челси Р. Йетс обнародовал два трактата – «Церковь в опасности» и «Основа национального благосостояния». Эти тексты интересны как пример откровенной и весьма развёрнутой демонстрации взаимосвязи между эрастианизмом и строительством храмов. Йетс сразу же подчеркивает, что вопрос о сооружении новых церквей «имеет огромную важность для обеспечения стабильности и процветания существующей формы управления страной» [37, р. 3]. Церковь Англии он именуется не только «неотъемлемой частью конституционного устройства, но и наиболее твердым основанием свободного и просвещенного правления, наилучшим стражем гражданских и религиозных свобод» [Ibidem, р. 5]. Но в настоящий момент она не в состоянии должным образом выполнять первостепенную задачу – «давать инструкции своим членам» [Ibidem, р. 20].

Приведя данные, свидетельствующие о катастрофической нехватке мест для богослужения (около 1 млн) прежде всего в густонаселенных промышленных районах, Йетс видел опасность для Церкви Англии и государства в том, что люди, не посещающие храмы, могут оказаться в рядах «опасной оппозиции», принимающей форму не только диссентерства, но и гораздо более угрожающих «неверия и атеизма» [Ibidem, р. 51]. Исходя из тезиса о неразрывности религии и морали, Йетс именуется духовенство «превентивной и исправительной полицией», указывая, что она «способствует безопасности государства в большей мере, чем карательная полиция» [Ibidem, р. 131-132].

Обращаясь к премьер-министру лорду Ливерпулю с призывом принять меры по обеспечению строительства новых храмов, Йетс указывал на второстепенность вопроса об их декоративном оформлении. Важнейшим является другое: возможность «слышать богослужение», получить «полезные наставления, на которых основаны само существование религии, стабильность Церкви Англии и... государства» [Ibidem, р. 211-212].

Те же самые идеи, но в более общем ключе и на широком историческом фоне, развиваются во второй работе Йетса, цель которой – показать, что национальное процветание невозможно без сохранения влияния религии в целом и Церкви Англии в частности. Он определяет религию как единственную силу, «способную обеспечить исполнение законов и подчинение им, поскольку без этого общество и политические институты будут разрушены» [36, р. 44].

Трактаты Йетса имели значительный резонанс, на них откликнулись рецензиями все крупнейшие английские журналы. В мае 1817 г. был образован комитет по созданию общества, целью которого, как говорилось в итоговой резолюции, будет «содействие совершению общественного богослужения путем создания дополнительных мест для средних и низших классов» [20, р. 12]. Результаты встречи депутации с премьер-министром и архиепископом Кентерберийским оказались обнадеживающими, и в феврале 1818 г. произошло официальное оформление «Общества по строительству церквей». В его состав вошли как представители духовенства, включая нескольких епископов, так и видные миряне, в том числе члены парламента.

Начавшееся после окончания наполеоновских войн в 1815 г. массовое радикальное движение, главным лозунгом которого была парламентская реформа и всеобщее избирательное право для мужчин, несомненно, ускорило принятие решения о сооружении храмов. Господствующая политическая элита видела в выступлениях в пользу реформы проявление «безбожного духа» Французской революции, выражая особое опасение по поводу распространения «богохульных» публикаций среди низших слоев общества, а полностью согласный с ней епископат инструктировал духовенство вполне в эрастианском ключе. Так, епископ У. Хоули в одном из посланий подчеркивал, что воспитание людей в христианском духе – «наше важнейшее дело, задача, возложенная на нас Богом и страной как на уполномоченных распространителей истины... назначенных государством для охраны его духовных интересов...» [15, р. 15].

В свою очередь, священники Церкви Англии в своих проповедях отмечали наличие прямой связи между лояльностью и религиозностью, с одной стороны, и нелояльностью и неверием – с другой. Они указывали на особое значение «великого принципа подчинения гражданской власти», прямо призывая не слушать тех, кто «стремится к изменению принципов и форм добропорядочного управления» (то есть сторонников парламентской реформы. – М. С.), внушая «несбыточные надежды» массам людей путем подачи петиций, созыва митингов и призыва к совершению противоправных действий [7, р. 4; 33, р. 12, 18-19].

30 мая 1818 г. по инициативе торийского правительства лорда Ливерпуля был принят «Акт о строительстве дополнительных церквей в густонаселенных приходах» (далее – «Акт»). В своих парламентских выступлениях и премьер-министр, и министр финансов Н. Ванситарт, упомянув о «высших соображениях религии

и нравственности», не обошли вниманием и политические моменты. Ванситарт отметил важность предлагаемой меры «для сохранения права собственности и поддержания общественного порядка» [29, р. 1121]. Ливерпуль заявил, что он «вносит самое важное предложение из всех, какие он когда-либо выдвигал» [30, р. 709]. По его мнению, «нет необходимости приводить многие соображения, которых, с политической точки зрения, уже было бы достаточно для того, чтобы просить милордов утвердить его предложение» [Ibidem, р. 712]. В частном письме глава кабинета был ещё более откровенен и, явно имея в виду политическую ситуацию в стране, указал на имеющиеся в данный момент благоприятные возможности для принятия билля, пусть не вполне совершенного, упускать которые было недопустимо [38, р. 362].

«Акт», принятый парламентом после непродолжительной дискуссии, предусматривал выделение немалой по тем временам суммы в 1 млн фунтов стерлингов на сооружение новых храмов. Предусматривалось создание специальной «Комиссии по строительству церквей» (далее – «Комиссия»), которая координировала бы свою деятельность с ранее возникшим аналогичным «Обществом». Отсюда идет и название церквей, выстроенных в соответствии с «Актом», – комиссионерские. Густонаселенными были признаны прежде всего те приходы Церкви Англии, население которых превышало 4 тыс. человек, а места в храмах имелись лишь для 1 тыс. человек. К числу приходов, нуждавшихся в неотложной помощи, были отнесены и те, где более 1 тыс. человек проживало в удалении более 4 миль от храма. Специальное внимание уделялось увеличению свободных мест в храмах [20, р. 24-25].

В 1824 г. последовало выделение дополнительно ещё 0,5 млн фунтов стерлингов. «Комиссия» не составила единого плана траты выделенных средств, и многое зависело от того, как скоро и какой именно приход обращался за помощью. В первые годы своего существования в некоторых случаях «Комиссия» принимала и самостоятельные решения о возведении храмов. С середины 1820-х гг. и вплоть до 1856 г., когда она перестала функционировать в качестве самостоятельной единицы, «Комиссия» действовала преимущественно в качестве административного органа, поддерживавшего проекты расширения и сооружения церквей.

В 1828-1832 гг. в Англии произошли события, впоследствии в британской историографии получившие название «конституционной революции» [5]. На судьбах Церкви Англии она сказалась самым непосредственным образом. Первые два акта «конституционной революции» – отмена ограничительных законов против радикальных протестантов-диссентеров (1828) и допуск в парламент католиков (1829) – явились значительным шагом по уравниванию в правах всех христиан. Они сделали ещё более условным, чем раньше, конфессиональный характер английского государства и поколебали претензии Церкви Англии на монопольное положение в религиозной жизни страны. Третий акт «конституционной революции» – парламентская реформа 1832 г., осуществленная правительством лорда Грея, ядро которого составляли виги, способствовавшая развитию Англии по буржуазно-демократическому пути. Английская модель «старого порядка», основанная на доминировании землевладельческой элиты и партии тори, с которыми Церковь Англии была неразрывно связана, постепенно уходила в прошлое. Практическим последствием «конституционной революции» была утрата парламентом конфессиональной однородности, и хотя государственный статус Церкви Англии остался неизменным, законодательный орган не мог более в полной мере выполнять функции «светского Синода» Церкви Англии.

В таких условиях предложения о выделении грантов на строительство храмов можно было выдвигать (Р. Инглис в 1840 г.), но шансов на их парламентскую поддержку было немного. Когда в 1841 г. к власти вернулись тори, имевшие, в отличие от противостоявших им вигов, репутацию «друзей церкви», премьер-министр сэр Р. Пиль пришел к выводу о том, что выдвижение инициативы о новом парламентском гранте возбудит страсти и принесет скорее вред, нежели пользу, государственной религии [24, р. 550]. В этом смысле идея сбора частных средств на сооружение храмов казалась ему более привлекательной. Именно по этому пути ещё раньше пошел лондонский епископ Ч. Бломфилд, обращавшийся к крупным собственникам в поиске средств на возведение церквей в столице.

Итог же деятельности «Комиссии», согласно данным М. Порты, выглядел следующим образом: общая сумма, поступившая в её распоряжение, включая частные пожертвования, равнялась 3 млн фунтов стерлингов. Этого хватило для возведения 612 храмов [20, р. 125]. 600 тыс. человек оказались обеспеченными местами в храмах, но вследствие стремительного увеличения населения Англии ситуация изменилась незначительно. В момент начала деятельности «Комиссии» одно место в церкви приходилось на 296 жителей, а в момент окончания – на 175 [Ibidem, р. 126-127]. Если сопоставить эти сведения с цифрами, приводимыми А. Джилбертом, согласно которым в период с 1824 по 1840 гг. было воздвигнуто 649 англиканских церквей, а с 1841 по 1860 – 1413 [11, р. 130], то становится ясным, что роль «Комиссии» как организатора храмового строительства, первоначально весьма значительная (к 1837 г. при её участии сооружено 219 церквей [20, р. 113]), с течением времени значительно упала.

Несомненно, это было связано со значительной коррекцией представлений о первостепенности исполнения Церковью Англии «полезных функций» «превентивного полицейского» (выражение Р. Йетса). «Конституционная революция» сделала невозможным «союз трона и алтаря» в тех формах, в каких он существовал на рубеже XVIII-XIX вв. Ещё в 1810 г., при обсуждении предложения о строительстве новых храмов, вигский оратор лорд Стенхоуп заметил, что никакие инициативы подобного рода не способны поднять авторитет Церкви Англии, поскольку она является «орудием государственной политики» [Цит. по: 28, р. 769]. Современному исследователю Р. Сондерсу принадлежит важное наблюдение: во время дискуссий о парламентской реформе 1832 г. аргументы о невозможности изменения «богоустановленных» государственных устоев ещё звучали из уст англиканского духовенства, но происходило это фактически в последний раз [23, р. 399].

Многие теологические идеи зародившегося в 1833 г. Оксфордского движения в Церкви Англии не нашли широкой поддержки, однако стремление его лидеров, прежде всего Дж. Г. Ньюмена, превратить её в сакральный, а не просто «полезный» институт, разделялось большей частью англиканского спектра. Ньюмен называл ошибочным взгляд, согласно которому «важнейшее предназначение христианской церкви заключается в том, чтобы делать людей хорошими членами общества», видя её задачу в утверждении того, что истинно и свято не перед лицом людей, но Бога [18, р. 160-161]. Он неоднократно заявлял о том, что защищать религию Церкви Англии по причинам желательности сохранения мира и порядка в обществе есть грех даже больший, чем желание её ниспровержения [13, р. 32-35]. Можно отметить, что в своих посланиях и проповедях духовенство постепенно отошло от откровенной апологии существующего порядка вещей и патернализма, предлагая конкретные меры по решению социальных вопросов [25, р. 107-231].

В итоге уже в 1830-1840-е гг. наметилась тенденция к переходу от экстенсивного пути развития Церкви Англии (акцент на количественном расширении путем увеличения мест в церквях с помощью государства) к интенсивному (проведение внутрицерковных реформ, возрождение сакральности, тенденция к дистанцированию от государства). Данный переход нашел отражение и в храмовой архитектуре, к середине XIX века претерпевшей серьезные изменения.

Для оценки этих изменений прежде всего необходимо ответить на вопрос: что представляли собой типичные комиссионерские церкви, сооружавшиеся в 1820-1830-е гг., как архитектурные произведения? В 1818 г., в ходе парламентских дискуссий по поводу принятия «Акта» лорд Харроуби выразил опасение по поводу того, что жесткое следование принципам экономии может привести к сооружению «четырёхстенных сараев, способных лишь обеспечить максимальное число мест для наибольшего числа людей» [Цит. по: 30, р. 833]. «Даже скромный шпиль сельской церкви ясно свидетельствует о её предназначении», – возражая Харроуби, заметил архиепископ Кентерберийский Ч. Маннерс-Сагтон, указав на важнейший критерий качества вновь сооружаемых храмов: невозможность «спутать их со зданиями, возводимыми для других целей» [Цит. по: Ibidem]. Министерство финансов, инструктируя членов комиссии, подчеркивало, что архитекторы должны определить «наиболее экономичный способ сооружения церквей, способных принять наибольшее число людей при наименьших расходах на строительство здания» [20, р. 38]. В дальнейшем, определяя расходы, «Комиссия» беспощадно урезала траты, причем в первую очередь – на оформление храмов: отделку лож, галерей, сводов, проповеднической кафедры [Ibidem, р. 57]. Столь прагматичный подход мало способствовал появлению не только шедевров, но и зданий, отличавшихся заметными архитектурными достоинствами.

Современники, как правило, оценивали комиссионерские церкви чрезвычайно низко. Так, страстный апологет готики О. Н. В. Пьюджин, считавший её единственно возможной христианской архитектурой, в своем известном трактате «Контрасты» (1836) писал: «...я без колебаний скажу, что никогда ещё не наблюдалось столь жалкого, столь ужасного проявления архитектурных умений, никогда не производилось столько нелепостей и искажений, как при сооружении ничтожных храмов, воздвигнутых под наблюдением Комиссии» [22, р. 27-28]. В конце XIX в историк Дж. Овертон в своем исследовании, посвященном состоянию Церкви Англии в первой трети столетия, отмечал «явное уродство» комиссионерских храмов [19, р. 155]. Достаточно жесткие оценки церквям первой трети XIX в. дают и многие историки английской архитектуры [26, р. 220-229; 35, р. 411-412; 39, р. 34]. Единственное исключение – статья М. Вебстера, в которой он отмечает оригинальность оформления и планировки некоторых церквей начала XIX в., использование при их сооружении новых материалов, в частности железных конструкций. Однако приводимые им в качестве примера храмы, как правило, не относятся к числу комиссионерских [31].

Трое зодчих, нанятых Комиссией в качестве консультантов и исполнителей проекта по строительству церкви, относились к числу наиболее заметных архитекторов своего времени. Дж. Соун (1753-1837) приобрел известность ещё в конце XVIII в. как строитель здания Банка Англии. К числу работ Р. Смёрка (1781-1867) относятся, в частности сооружение знаменитого Британского музея. С именем Дж. Нэша (1752-1835) связаны постройка Риджент-стрит, Букингемского дворца, многих других зданий в британской столице. Однако ставившиеся во главу угла соображения экономии не способствовали проявлению творческой инициативы. Смёрк выстроил семь церквей, Соун – три, Нэш ограничился двумя [20, р. 43]. Из числа этих храмов оригинальностью и нестандартностью отличается только церковь Родительской субботы на Риджент-стрит Дж. Нэша, построенная в 1822-1824 гг. Она сооружена в классическом (в Англии он часто именовался греческим) стиле, но имеет совершенно не соответствующий его канонам высокий, напоминающий иглу шпиль и полукруглый портик. В данном случае Нэш был увлечен решением чисто градостроительной проблемы сочетания Портлендской площади с Риджент-стрит, прибегнув к использованию круглых форм в случае резкой смены направления магистралей.

В то же время ни Нэш, ни другие архитекторы не рассматривали строительство храмов как служение Господу, ведя одновременно множество проектов и с легкостью отвлекаясь на более дорогие заказы. Другая лондонская церковь Нэша – Святой Марии, Хаггерстон (1826-1827) – имела чрезмерно высокую центральную башню, плохо гармонирующую с двумя соседними. По одной из версий, архитектор поручил мастеру истратить весь оставшийся камень на центральную башню, по другой – велел ему продолжать возведение башни до получения дальнейших распоряжений, затем уехал и забыл о своих приказах [39, р. 268]. Возможно, дело происходило и совсем по-другому, но показательна сама возможность появления свидетельств такого рода, подтверждающих (пусть косвенно) достаточно безразличное отношение Нэша к сугубо практической задаче, решение которой не связывалось им с реализацией творческих амбиций.

Как отмечает М. Порт, церкви, выстроенные Р. Смёрком, мало отличались друг от друга, интерьеры же вообще были практически одинаковы [20, р. 43-45]. Дж. Соун полемизировал с «Комиссией», настаивая

на том, что экономия не может быть полностью принесена в жертву эстетике, и иногда это давало результат. На сооружение церкви Святой Троицы в лондонском районе Мэрилебоун «Комиссия» выделила денег больше, чем на любой другой храм (19 тыс. фунтов стерлингов) [Ibidem, p. 46-47]. Тем не менее все три сооруженные Соуном церкви Дж. Саммерсон не относит к числу заметных удач архитектора [26, p. 222-223]. А церковь Святой Марии архитекторов Г. В. и В. Инвудов (район Сомерстаун, Лондон, 1824-1827) этот автор называет «одним из наиболее печальных примеров... в попытке возрождения готики» [Ibidem, p. 220]. Не более впечатляюще выглядели и церкви, выстроенные в провинции.

В большинстве случаев главным виновником подобной ситуации являлся отнюдь не недостаточный профессионализм архитекторов. Высокую оценку Дж. Саммерсон даёт другой работе Инвудов – выстроенному в классицистическом стиле храму Святого Панкратия (1819-1822, лондонский район Сент-Панкрас), называя его «королевой церковью начала XIX в.» [Ibidem, p. 219]. И современники, и исследователи отмечают также церковь Святого Луки, Челси (1820-1824, архитектор Дж. Савадж) в качестве храма, где впервые после длительного перерыва была предпринята попытка воспроизвести всю готическую конструкцию, а не просто её отдельные элементы – стрельчатые арки и пинакли [26, p. 226; 39, p. 184].

В обоих случаях результат был достигнут благодаря частным пожертвованиям и расходованию значительно больших сумм на строительство по сравнению с выделявшимися «Комиссией». Так, к возведению церкви Святого Панкратия «Комиссия» не имела отношения. Количество потраченных на её сооружение денег (70 тыс. фунтов стерлингов) примерно в семь раз превышало сумму, обычно выделявшуюся «Комиссией». Возведение церкви Святого Луки она финансировала лишь частично.

Что касается архитектурного стиля, то время, когда не-готическая церковь будет казаться невыносимой, наступит значительно позже, в 1850-е гг. Готика в это время была не более чем кодом для придания зданию (чаще всего – аристократическому загородному дому) средневековых очертаний с целью поразить воображение. «Комиссия» не регламентировала выбор стиля. Предлагая свой проект стандартного храма, архидьякон Ф. Уоллестон указывал, что он должен иметь прямоугольное основание, пригодное в равной степени как для греческого, так и готического «одеяния» [Цит. по: 20, p. 52-53]. Интерьеры готических комиссионерских храмов были, как правило, полностью идентичны классическим. Все церкви соответствовали сформулированному ещё в конце XVII в. выдающимся архитектором К. Рэнном принципу, согласно которому храм должен быть аудиторным, где собравшиеся могли в равной степени видеть и слышать богослужение, проповедь и священника. Этот момент был специально оговорен в документах «Комиссии» [Ibidem, p. 32].

В итоге комиссионерские храмы оказались выполненными в духе декоративного минимализма и сугубого функционализма. Для того чтобы принять максимальное число людей, оборудовались вместительные галереи, а значительная часть мест были свободными. От практики сооружения семейных лож отказаться не удалось, но высота их стен была значительно снижена. Алтарная часть, как и в храмах XVIII в., архитектурно почти не выделялась, но размещение галерей над ней не допускалось.

Следует признать, что «Комиссия» всё-таки стремилась к отказу от наиболее вопиющих искажений рэновских стандартов, появившихся ещё в первой половине XVIII в. и усилившихся на рубеже веков, когда осуществление эрастианской парадигмы привело к доминированию в пространстве храма кафедры для чтения проповедей. Кафедры часто были трехъярусными, со специальными местами для членов причта и священника, произносившего проповедь. Размеры кафедр были так велики, что, по ироническому замечанию известного британского искусствоведа Ч. Истлейка, скорее соответствовали масштабам страны великанов, посещенной свифтовским Гулливером [8, p. 200]. Нередко такая кафедра полностью закрывала вид на престол. Эта участь в 1804 г. постигла даже лондонский собор Святого Павла. Теперь «Комиссия», не подвергая сомнению принцип аудиторности, призвала держать алтарную часть открытой, а кафедры разместить справа и слева от неё [20, p. 63].

Однако кардинальным образом храмовая архитектура стала меняться ближе к середине XIX в. В 1839 г. было основано Кембриджское архитектурное общество, давшее толчок развитию эклезиологического движения, ставившего задачу возрождения готики XIV-XV вв. как единственно возможного стиля храмовой архитектуры. Основатели движения Дж. М. Нил и Дж. Вебб высоко оценивали Оксфордское движение, но полагали, что в борьбе за идею святости церкви его лидеры «пропустили очень важный момент, а именно влияние эстетики» [16, p. 70].

Эклезиологи крайне негативно относились к комиссионерским церквям, называя их совершенно не подходящими для молитвы «залами для собраний» и «домами для чтения проповедей» [4, p. 5]. Церковь рассматривалась эклезиологами как место, «которое Господь удостоил своим пребыванием» [Ibidem, p. 23]. Разработанная Кембриджским обществом модель идеального храма была не только готической, но предполагала наличие архитектурно выделенной доминанты – алтарной части, трансептов и отсутствие «театрально выглядящих» галерей и лож [3]. В отличие от «Комиссии», наставлявшей архитекторов в чисто практическом плане, эклезиологи называли строителя храмов человеком, занятым «возможно, самой благородной работой из всех», поскольку он призван строить здание «в какой-то степени достойное Божьего величия» [Ibidem, p. 3].

Влияние Кембриджского архитектурного общества было очень сильным, хотя отнюдь не все строившиеся церкви соответствовали их стандартам. Тем не менее храмы середины – второй половины XIX в. отражали наметившуюся в Церкви Англии тенденцию к сакрализации, тогда как комиссионерские церкви соответствовали преобладавшей в первой трети столетия эрастианской парадигме.

Не все типичные комиссионерские церкви сохранились до настоящего времени, тем более – в неизменном виде. Некоторые из них, особенно – лондонские, оказались разрушены в результате немецких авиаударов во время Второй мировой войны, другие перестроены или даже снесены. Те, которые продолжают

стоять до сегодняшнего дня, являются архитектурным напоминанием о том времени, когда Церковь Англии, осуществляя духовное служение власти, за государственный счет выполняла задачу, которая представлялась в качестве важнейшей: обеспечить социальную стабильность и неизбежность существующего порядка.

Список источников

1. Бёрк Э. Размышления о революции во Франции. Л.: Overseas Publication Interchange, 1992. 411 с.
2. **A Dictionary of English Church History** / ed. by S. Ollard. L.: Mowbray and C^o, 1912. 702 p.
3. **A Few Words to Churchbuilders**. Cambridge: Cambridge University Press, 1841. 32 p.
4. **A Few Words to Churchwardens on Churches and Church Ornaments**: in 2 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 1842. Vol. 2. 23 p.
5. **Best G.** The Constitutional Revolution, 1828-1832, and Its Consequences for the Established Church // *Theology*. 1959. Vol. 62. № 468. P. 226-234.
6. **Considerations on the Present State of Religion, Speculative and Political**. L.: Printed for J. Hatchard, 1801. 57 p.
7. **Dealtry W.** The Dispositions and Conduct Required of Christians towards Their Rulers. L.: Printed by Tilly and Hughes, 1819. 32 p.
8. **Eastlake C. L.** A History of the Gothic Revival. N. Y.: Watkins Glen, 1979. 460 p.
9. **Evans E. J.** Some Reasons for the Growth of English Rural Anti-clericalism // *Past & Present*. 1975. № 66. P. 84-109.
10. **Gash N.** Aristocracy and People: Britain 1815-1865. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1979. 384 p.
11. **Gilbert A. D.** Religion and Society in Industrial England: Church, Chapel and Social Change, 1740-1914. L.: Longman, 1976. 251 p.
12. **Gordon A.** The Plain Duties of Wise and Christian Subjects. L.: Longman, 1793. 51 p.
13. **Griffin J. R.** The Oxford Movement: A Revision. Front Royal, Virginia: Christendom Publications, 1980. 102 p.
14. **Hilton B.** A Mad, Bad, and Dangerous People? England 1783-1846. Oxford: Clarendon, 2012. 784 p.
15. **Howley W.** A Charge Delivered to the Clergy of the Diocese of London. L.: Longman, 1818. 28 p.
16. **Letters of John Mason Neale**. L.: Longmans, Green, and Co., 1910. 379 p.
17. **Memoir of the Late John Bowdler**. L.: Printed for Longman, 1825. 348 p.
18. **Newman J. H.** Parochial and Plain Sermons: in 8 vols. L.: Longman, 1909. Vol. 4. 343 p.
19. **Overton J. H.** The English Church in the Nineteenth Century (1800-1833). L.: Longmans, 1894. 350 p.
20. **Port M. H.** Six Hundred New Churches. The Church Building Commission, 1818-1856. L.: S.P.C.K., 1961. 224 p.
21. **Pretyman-Tomline G.** A Charge Delivered to the Clergy of the Diocese of Lincoln. L.: Longman, 1794. 56 p.
22. **Pugin A. N. W.** Contrasts: A Parallel between the Noble Edifices of the Fourteenth and Fifteenth Centuries, and Similar Buildings of the Present Day. L.: Printed for the author, 1836. 50 p.
23. **Saunders R.** God and the Great Reform Act: Preaching against Reform, 1831-32 // *Journal of British Studies*. 2014. Vol. 53. Iss. 2. P. 378-399.
24. **Sir Robert Peel from His Private Papers**: in 3 vols. / ed. by C. S. Parker. L.: John Murray, 1899. Vol. 2. 642 p.
25. **Soloway R. A.** Prelates and People: Ecclesiastical Social Thought in England, 1783-1852. L.: Routledge, 1969. 480 p.
26. **Summerson J.** Georgian London. Harmondsworth: Penguin, 1978. 348 p.
27. **The Charges of Samuel Horsley, Late Lord Bishop of St. Asaph, Delivered at Several Visitations of the Dioceses of St. David's, Rochester and St. Asaph**. L.: Printed for Longman, 1830. 261 p.
28. **The Parliamentary Debates from the year 1803 to the Present Time**: in 41 vols. L.: Longman, 1812. Vol. 17. 785 p.
29. **The Parliamentary Debates from the year 1803 to the Present Time**: in 41 vols. L.: Longman, 1818. Vol. 37. 1211 p.
30. **The Parliamentary Debates from the year 1803 to the Present Time**: in 41 vols. L.: Longman, 1818. Vol. 38. 965 p.
31. **Webster C.** Late Georgian Churches: 'Absolutely Wretched' or the Triumph of Rational Pragmatism? // *Architectural History*. 2017. № 60. P. 147-181.
32. **White R. J.** Waterloo to Peterloo. L.: Penguin Books, 1957. 211 p.
33. **Wodsworth W.** Religion the basis of loyalty: a sermon. L.: Printed for F. C. and J. Rivington, 1820. 22 p.
34. **Woodward E. L.** The Age of Reform, 1815-1870. Oxford: Clarendon Press, 1938. 656 p.
35. **Yarwood D.** The Architecture of England from Prehistoric Times to Present Day. L.: B. T. Batsford, Ltd., 1963. 672 p.
36. **Yates R.** The Basis of National Welfare. L.: F. C. and J. Rivington, 1817. 374 p.
37. **Yates R.** The Church in Danger. L.: Printed by Nichols, Son, and Bentley, 1815. 226 p.
38. **Yonge C. D.** The Life and Administration of Robert Banks, Second Earl of Liverpool: in 2 vols. L.: Macmillan, 1868. Vol. 2. 449 p.
39. **Young E., Young W.** Old London Churches. L.: Routledge, 1954. 410 p.

**ERASTIAN PARADIGM OF THE CHURCH OF ENGLAND AND ITS REPRESENTATION
IN THE CHURCH ARCHITECTURE OF THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY**

Stetskevich Mikhail Stanislavovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Chumakova Tat'yana Vitautasovna, Doctor in Philosophy, Professor
Saint Petersburg University
m.steckeivich@spbu.ru; t.chumakova@spbu.ru

According to the authors, the term "Erastianism" presupposes not only the state control over the church but ecclesiastical apologetics of the existing authorities and social structure. The article is devoted to the poorly studied issue of how the Erastian paradigm, which dominated in the Church of England at the end of the XVIII – in the first third of the XIX century, was represented in church construction and architecture. The authors conclude that the Parliament's allocation of 1 million pounds for church construction in 1818 was aimed to provide the rapidly growing population with the opportunity to hear the sermons that were to a large extent focused on the necessity to subordinate to the authorities. Such a utilitarian approach together with the tendency to economize finances resulted in the construction of churches lacking any architectural merits.

Key words and phrases: Erastianism; Church of England; church architecture; Oxford Movement; Cambridge Architectural Society.